

В столетней истории музея есть периоды, о которых мало что известно. И чем дальше мы уходим по дороге жизни, тем меньше свидетелей давних событий остается. Но, к счастью, сохранились документы, которые помогают восстановить отдельные страницы музейной истории и отдать дань памяти старшим поколениям сотрудников, а новым — дать знания об их славных дела.

В Государственном архиве Тульской области мы обнаружили ряд документов, проливающих свет на ранее не известную страницу в судьбе музея, а именно на историю поиска подходящего здания, который бы стал домом для его коллекций, сотрудников и зрителей. Это довольно долгий период времени — 1939—1964 годы. Но, прежде чем об этом рассказать, вспомним общеизвестные факты.

В мае 1919 года в Доме Карла Маркса, рядом в Одоевской башней Тульского кремля, открылся Тульский художественно-исторический музей. С 1924 года он располагался в Доме офицеров (Коммунаров (ныне проспект Ленина), 50). В 1927 году произошло преобразование учреждения в краеведческий музей с художественным отделом. А в 1932 году

краеведческий музей переехал в особняк XVIII века на улице Советской, 68 и с тех пор располагается в этом здании. Художественный же отдел музея так и остался в Доме офицеров.

Событие, открывшее новую страницу в истории музея, произошло 14 июня 1939 года, когда Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Тульской области на своем заседании постановил «Обязать Тульское Областное Управление по делам

искусств создать из художественных отделов в Туле и Калуге самостоятельные художественные музеи (в Туле — Областной художественный музей, в Калуге — городской художественный музей)¹. С 1937 года до лета 1944 года Калуга являлась районным центром Тульской области. Исторический документ был обнаружен в Государственном архиве ТО в ходе исследовательской работы.

6 октября 1939 года состоялось открытие Тульского областного художественного музея, занявшего только четыре верхних зала в левом крыле здания Дома офицеров. Музейное собрание тогда составляло чуть более 2200 единиц хранения и разумеется планировалось его увеличение в будущем.

В пятом пункте указанного документа значится: «В связи с планом закупок художественных произведений и дальнейшим расширением художественных музеев обязать тульский и калужский городские советы совместно с Тул. Обл. Управлением по делам искусств разработать вопрос о предоставлении лучшего и большего помещения для художественных музеев в 1940 году».

Как видим, в 1940 году органам исполнительной власти предписывалось представить тульскому художественному музею другое помещение, а может быть и целое здание, подходящее для нужд музейной деятельности — создания экспозиции, хранения коллекций, проведения выставок и осуществления просветительской деятельности. Имеющихся у музея площадей для всего этого было явно недостаточно. И работа по поиску здания проводилась, но сколь она была затяжной и многотрудной дают представление архивные материалы, впервые пролившие свет на жизнь музея в период с 1941 по 1953 годы.

В ГАТО хранится Справка, к сожалению, не датированная, но сведения, содержащиеся в ней, позволяют отнести документ к началу 1952 года. Там читаем, что «в начале 1941 года решением Тульских городских организаций художественному музею было передано здание бывшего костела на углу ул. Л. Толстого и ул. Коммунаров»². Речь идет о католическом храме Святых апостолов Петра и Павла, находившемся поблизости от Коммунаров, 50. Далее мы узнаем, что здание предполагалось реконструировать, для чего был составлен проект, по которому следовало сделать «пристройку длиной 8 метров по ширине существующего здания и надстройку в высоту 3 метров по существующему карнизу, а также устройство водяного отопления и устройство освещения зала второго этажа верхним светом». Этот проект не осуществился по причине начавшейся Великой Отечественной войны в июне 1941 года.

Музейные фонды на время войны подверглись консервации и эвакуации. В альбомах, посвященных Тульскому областному художественному музею, изданных в разные годы, во вступительных статьях сообщается, что «в дни Великой Отечественной войны, когда враг был у окраин города, наиболее ценные экспонаты были вывезены в Сибирь»³.

Уточнить место эвакуации музейных фондов помогли другие документы из областного архива. Так, в письме от 1.08.1947 года, направленном «в ОБКОМ ВКП (б), Представителю ЦК ВКП (б) тов. Киселеву» директором и хранителем Тульского Об-

ластного художественного музея Н. М. Барвинским, содержится информация о том, что «в связи с войной в 1941 г. экспонаты были перенесены и законсервированы в подвальном помещении Дома Офицеров, занимающем 218 кв.м. Частично экспонаты, особенно ценные, в частности, живопись, были эвакуированы в гор. Уральск, совместно с ценностями Калужского и Поленовского музеев...»⁴. В другом документе от 16.01.1953 года Н. М. Барвинский пишет: «Во время Великой Отечественной войны коллекции музея были эвакуированы в г. Уральск и в 1944 г. возвращены в Тулу...»⁵.

Итак, документы дают нам сведения о точном месте эвакуации музейных ценностей — это Уральск, крупнейший город Западного Казахстана, расположенный на реке Урал. Основанный еще в 17 веке Яицкий городок был центром восстания под предводительством Емельяна Пугачева, а после его подавления Екатерина Великая повелела переименовать город в Уральск. С городом связаны имена А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Л. Н. Толстого, русских императоров и многих других известных людей русской истории и культуры.

О том, с чем пришлось столкнуться художественному музею после войны, дает представление еще один документ, в котором говорится: «После окончания Великой Отечественной войны руководство Дома Офицеров, не считаясь с тем, что огромные государственные ценности, имеющие большое воспитательное значение, будут недоступны для обозрения трудящихся, не возвратило прежнее помещение с большим светом, необходимой для экспозиции высотой и устроила в нем сперва буфет, а вследствии гардероб, лишив музей возможности продолжать работу в нормальных условиях»⁶.

Следует, однако, вернуться к документу 1947 года, составленному Николаем Михайловичем Барвинским, возглавившим музей в послевоенный период и остававшимся его руководителем до октября 1957 года. В этом развернутом документе содержится большое количество интереснейших сведений о жизни музея в сложное послевоенное время и о том, какие усилия прилагались коллективом и руководством музея для возобновления его работы в те годы. В частности, говорится, что «ни консервация, ни эвакуация не повлияли на количественный состав ценностей, а наоборот экспонатов увеличилось за счет собирательской деятельности музея на 85 экспонатов»⁷, и на 1.07.1947 года коллекция насчитывала 2300 единиц хранения. Вместе с тем сообщалось, что показывать коллекцию зрителям не представлялось возможным из-за отсутствия помещения. Коллектив музея вынужден был ограничить работу наблюдением за сохранностью ценностей, делая для этого все возможное в имевшихся тяжелых условиях неприспособленного хранения. Важнейшей была планомерная работа над реставрацией картин. «По плану на период 1946—1950 гг. должно было быть отреставрировано 113 полотен. К 1/VII-47 г. реставрировано 75 % пятилетнего плана, причем практика доставки картин в Москву (Государственные Художественные Реставрационные Мастерские при Комитете СССР, Ордынка 34) частично изменена путем приглашения реставраторов в музей...»⁸. Именно в музее были отреставрированы картины цикла «Двенадцать месяцев» итальянской школы живописи. В этот же период был передан на реставрацию и плафон В. А. Серова «Феб Лучезарный».

Открытие музея после войны затягивалось. Между тем общественность города «с тревогой и сердечностью ждала момента разрешения вопроса об открытии музея». И Барвинский Н. М. пишет: «...как бы не разрешился вопрос с открытием Художественного Музея в смысле срока, ныне занимаемое помещение необходимо признать хорошим по пригодности для этих целей и (оно) не должно быть возвращено Дому Офицеров по крайней мере до того времени, пока не будет городом построено здание, без которого наличие ценностей в настоящее время и расширение музея в дальнейшем, при будущем росте г. Тулы невозможно»⁹.

Исходя из документа, возможно предположить, что в начале 1947 года было принято «Решение Бюро Обкома ВКП (б) о подготовке Облисполкомом помещения под музей, ныне занимаемое книгохранилищем...». Здание книгохранилища областной библиотеки располагалось в Шурдуковском переулке, дом 4. Сам переулок пересекал квартал от Детского универмага на улице Советской до площади Челюскинцев, и находились там большей частью складские помещения. Весь этот старый квартал с рядом интересных построек был полностью снесен в начале 1980-х годов при строительстве здания областной администрации.

Барвинский пишет, что под художественный музей отводились два зала книгохранилища размером около 320 кв. м и что, по его мнению, обеспечивало цели экспозиции только на 25—30 %, при этом не предоставляя никаких перспектив к росту музея в последующее время. А перспективы, какими их описывал Николай Михайлович, обещали быть впечатляющими. Так «к предполагаемому рождению Тульского Художественного Музея подготовлен целый ряд подарков со стороны музеев Ленинграда, Москвы, Госфондов и даже частных лиц, что должно увеличить нынешние запасы минимум на 50 %, существует намерение о превращении Тульского Художественного Музея в один из филиалов Третьяковской галереи»¹⁰. Вместе с тем «настоящие условия, в которых находится музей, лишают его возможности не только стать доступным для познавания ценнейших образцов прошлой культуры, но и лишают возможности настояще пополнение музея Советским изобразительным искусством, так как широчайшие возможности, открытые в настоящее время нашей Партией и Правительством для пополнения музея работами наших современников не осуществимы в условиях консервации. — «Открывайте музей, и мы дадим Вам пополнение самыми лучшими образцами Советского изо-искусства. Ни средств, ни экспонатов из запасных фондов Государства не будет выдано до момента открытия»¹¹. Вот так — строго и однозначно.

Сам Барвинский прекрасно понимал всю сложность ситуации и то, что «через 2

месяца тяжесть положения еще усугубится, так как Государственные Реставрационные мастерские закончат к 30-летию Великой Октябрьской Революции реставрацию 7-ми больших полотен (2,5×2), которые после реставрации будут уже на подрамниках и их некуда будет внести, они не поместятся в хранилище, оставлять же их готовыми в реставрации, значит лишиться навсегда, так как сейчас искусствоведы и весь художественный актив Москвы и Ленинграда следят за процессом реставрации и поговаривают о замене их другими, что совершенно недопустимо»¹².

Николай Михайлович, осознавая, что «по-видимому, г. Тула в настоящее время не может сделать больше того, что есть, то есть выделить здание книгохранилища», изложил по пунктам план необходимых действий, из которых становится очевидным насколько неподходящим для музея являлось это помещение. Помимо выселения частных жильцов и вывода Райвоенкомата предлагалось, «имея в виду неприспособленность нового помещения музея в смысле отопления, просить Облисполком о выделении им через Тульский Вентиляторный завод 4-х переносных печей, с целью регулировать температуру и сэкономить тепло до 50 %». Далее — «запросить не позднее лета 1948 г. асфальтирование Шурдукова переулка, в этом же году осветить его 4-мя большими фонарями». И, наконец, «поставить вопрос перед МВД об установлении дневного и ночного милиционных постов»¹³.

Судя по всему, работы в Шурдуковском переулке так и не были доведены до конца, так как в документе начала 1952 года, содержатся следующие сведения: «В Туле имеется Художественный музей с постоянной экспозицией большой ценности, но он в течение 11 лет находится на консервации. Музею при отсутствии постоянно-го здания с большим трудом удается проводить выставки, пользуясь залами Дома Офицеров, Дома Народного творчества, Драмтеатра на правах аренды, совершенно не приспособленных для означенной цели...». И далее: «Хранилище в Доме Офице-ров заполнено до последних пределов. Отодвигающийся срок открытия музея созда-ет угрозу передачи ценностей в один из городов СССР»¹⁴.

Из письма на имя Председателя областного совета депутатов трудя-щихся тов. Барчука И. М. 1953 года, в котором Н. М. Барвинский предпринимает очередную попытку «досту-ваться» до власти, становится известно еще об одном здании, предлагав-шемся художественному музею. «В 1948 г. после обследования вопроса о музее комиссией ЦК партии, решени-ем Облисполкома было передано зда-ние по ул. Пирогова, № 20, освобож-ное в течение 2-х лет капитальным ремонтом (из которых 10 месяцев ушли на выселение учреждений Гор. Прокуратуры Центрального р-на, Горводстроя, Общежития изоля-тора МВД для беспризорных и др.) По освобождении 2 и 3 этажей в здании был начат капитальный ремонт, были установлены 2 новых котла для отопления, произве-дена перепланировка, покрыта крыша новым железом, полы заменены паркетом, из-готовлены новые двери, на что израсходовано 287 т.р....»¹⁵. Это здание вполне могло оказаться тем домом, в котором музею жилось бы хорошо. К тому же возможно было продумывать развитие музея в этом старом квартале в центре города. Но история с этим зданием закончилась драматически, так как «дом № 20 по ул. Пирогова 20-го августа 1950 г. Художественный музей был вынужден передать ГОРОНО под 15-ю женскую среднюю школу»¹⁶. В настоящее время в здании располагается 2 учебный корпус Педагогического колледжа № 1.

Среди предлагаемых Художественному музею в 1950—51 годах зданий были и церкви, находящиеся под охраной как памятники архитектуры: Успенский собор в Кремле, ротонда Петра и Павла по ул. Ленина и храм Николы Зарецкого. К счастью, специальная комиссия из авторитетных лиц, назначенная Тульским областным отделом по делам искусств, пришла к выводу, что все эти объекты не могут быть использованы из-за большой затраты средств, и невозможности расширения их в будущем. Поиски дома для музея продолжались.

В завершении вышеуказанного письма за подписями начальника Тульского областного отдела по делам искусств А. Филимонова и директора музея излагается просьба: «Учитывая, что решение вопроса о помещении для музея не может в дальнейшем оставаться не разрешенным... вынести решение о выделении следующих объектов для устройства в них постоянной экспозиции и устройства периодических выставок — бывшего общежития парткурсов (уг. Ул. Коммунаров и Колхозной ул.) и для устройства выставок — церковь Никиты, ныне находящуюся в аренде Механического института»¹⁷.

В начале 1953 года коллекция музея все еще оставалась законсервированной в полуподвальном помещении Дома офицеров. Работы по проектированию и строительству для тульского областного художественного музея специального здания начались в 1954 году. Автором проекта стал тульский архитектор Павел Михайлович Зайцев (1927—2005). Процесс этот длился еще целое десятилетие, и только в начале ноября 1964 года состоялось открытие музея теперь уже в своем доме — в новом здании на площади Искусств, рядом с Центральным парком.

Примечания:

Материал был представлен на научных конференциях «Тула ушедшего века» (Тула, 08-09.12.2016) и «Научно-исследовательская работа в ИКХМ» (Тула, 30.01.2018).

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-3024. Оп. 1. Д.158. ЛЛ. 22-23.

² ГУ ГАТО. Ф.2700. Оп. 1. Д.150. Л.10.

³ Тульский областной художественный музей. Л., 1983. С. 6; Тульский областной художественный музей. М., 1991. С. 6; Тульский музей изобразительных искусств. Тула, 1998. С. 6.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 2700. Оп. 1. Д.124. ЛЛ. 227-235.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 2700. Оп. 1. Д.163. Л.2 об.

⁶ ГУ ГАТО. Ф.2700. Оп.1. Д.163. ЛЛ. 9-10.

⁷⁻¹³ ГУ ГАТО. Ф. 2700. Оп. 1. Д.124. ЛЛ. 227-235.

¹⁴ ГУ ГАТО. Ф.2700. Оп. 1. Д.150. ЛЛ.10.

¹⁵⁻¹⁷ ГУ ГАТО. Ф.2700. Оп. 1. Д. 163. ЛЛ. 9-10.